

Государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Российская таможенная академия»

ШУМИЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
19 декабря 2021 г.

Москва
2021

УДК 343.9
ББК 67
Ш96

*Рекомендовано
к изданию научно-техническим советом Российской таможенной академии
(протокол от 13 декабря 2021 г. № 15)*

Члены редколлегии:

Д.А. БРАЖНИКОВ, заведующий кафедрой административного и финансового права Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент;

А.Г. НИКОЛЬСКАЯ, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент;

А.Е. ШАРИХИН, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор

Ш96 **Шумиловские чтения:** сборник материалов Международной научно-практической конференции, 19 ноября 2021 г. / отв. за вып. Д.А. Бражников. М.: РИО Российской таможенной академии, 2021. 180 с.

ISBN 978-5-9590-1250-2

В сборник включены материалы Международной научно-практической конференции Российской таможенной академии «Шумиловские чтения».

Предназначен для должностных лиц таможенных органов, профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов Российской таможенной академии.

УДК 343.9
ББК 67

ISBN 978-5-9590-1250-2

© Российская таможенная академия, 2021

Озеров И.Н.

Виктимологические аспекты деятельности оперативных и следственных органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений в особых условиях.....96

Сыпачев А.Ю.

Совершенствование организации гласного содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел..... 102

Зоз В.А., Лагуточкина А.С.

О некоторых направлениях организации взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел при проведении оперативно-технических мероприятий 110

Овсянников А.В.

Особенности обеспечения безопасности лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность 114

Бражников Д.А., Ковалева А.В.

Проблема содержания оперативно-розыскной характеристики преступлений и раскрытие ее основных элементов..... 117

Никольская А.Г., Ефремычева Ю.Л.

Организация оперативно-розыскных мероприятий в цифровой среде 120

Недосекова Е.С.

Административно-правовое воздействие в целях обеспечения информационной безопасности таможенных органов Российской Федерации..... 124

Кожуханов Н.М.

Направления обеспечения защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях 129

Билоус Е.Н., Напханенко И.П., Кублова М.Г.

Факторы, влияющие на сложность раскрытия преступлений, связанных со сбытом наркотических средств и психотропных веществ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на современном этапе..... 136

Несмотря на перечисленные выше обстоятельства в вынесенном в 2021 году Постановлении «Кузьмина и другие против Российской Федерации» *Европейский Суд еще раз подтвердил наличие «структурной проблемы» уровня санкционирования ОРМ «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент», а также предложи, в рамках мер общего реагирования, рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений в оперативно-розыскное законодательство.*

Заканчивая статью хочется отметить, что учет оперативными подразделениями полиции требований Европейского суда к проведению рассматриваемых ОРМ, в том числе путем внесения дополнений в ведомственные нормативно-правовые акты, может явиться одним из показателей приверженности нашей страны высоким стандартам защиты прав человека, установленными Конституцией Российской Федерации и «Конвенцией о защите прав человека и основных свобод».

И.Н. Озеров

*заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ РАСКРЫТИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Анализ 2020–2021 «пандемийных» годов говорит о значительном изменении структуры преступности, увеличении большинства преступлений корыстно-насильственной направленности и преступлений против личности, представляющих повышенную опасность для граждан и общества.

Ограничительные меры, принимаемые государством в свою очередь, способствуют нагнетанию напряженности. Популяризация вакцинации в большинстве своем, что подтверждается данными многочисленных социологических опросов, не всегда действует положительно на общественное сознание, граждане в результате массовых вбросов в социальные сети негативной информации о побочных эффектах действия вакцин испытывают постоянное чувство страха, беспокойства за свои жизнь и здоровье. В этих условиях правоохранительная деятельность, в том числе и оперативно-розыскная и следственная, приобретают особую социальную значимость. Между тем она осуществляется в крайне неблагоприятной обстановке.

Увеличилось количество случаев применения, при отражении нападений, пресечении преступлений, задержании преступников табельного огнестрельного

оружия. Несмотря на принимаемые меры, оперативные работники и следователи все чаще становятся жертвами преступлений, исполняя свой служебный долг.

Статистические данные подтверждают рост криминальной активности в отношении работников правоохранительной сферы.

Исследование обстоятельств противодействия деятельности оперативных сотрудников и следователей в процессе раскрытия и расследования преступлений, особенно когда такое противодействие связано с посягательством на жизнь и здоровье правоохранителя, невозможен без использования категорий криминологической виктимологии, предмет которой – жертва преступления, ситуации причинения вреда, индивидуальная и массовая виктимность.

Естественно, вполне уместен вопрос: причем здесь латентная жертва и рискующий оперативный работник или следователь? Ответ прост. Нередко при задержании преступника (проведении следственных действий) оперативный работник (следователь) может быть оскорблен, подвергнут физическому сопротивлению или другим «контр мерам» со стороны преступника, формально все-таки подпадающим под состав уголовно-наказуемого деяния. Всегда ли эти факты регистрируются? Ответ очевиден: нет. Причин этому много: от нежелания самого сотрудника, в виду нехватки на «это» времени или мнения типа «преступник и так будет наказан», до элементарной правовой неграмотности самого сотрудника.

В проведенных исследованиях указывается на ряд общих факторов, обуславливающих латентность этого вида преступлений: укрытие сотрудниками от руководства случаев насильственного сопротивления при несении службы; недостаточно жесткая позиция руководителей при выборе решения о регистрации и предварительной квалификации деяния; неправильное составление протокола заявления; отсутствие свидетелей и др.

На основе анализа выше обозначенных и ряда иных факторов делается вывод о высоком уровне латентности преступлений, совершаемых в отношении сотрудников, в связи с чем количество исследуемых преступлений отражено статистикой как более низкое, чем имеет место в действительности.

Следует отметить, что множество эпизодов, в частности, – оскорблений оперативных работников и следователей оказывается скрытым, и поглощенными фактами применения насилия в отношении сотрудников. Либо они вообще не регистрируются, что свидетельствует о повышенной латентности данных преступлений.

Несмотря на широкую распространенность посягательств на честь и достоинство сотрудников правоохранительных органов, заметим, что в судебной и следственной практике к уголовной ответственности привлекаются лишь около 60% лиц, совершивших подобные преступления. Это связано как с недостатками в деятельности правоохранительных органов, воспринимающих факты посягательств на честь и достоинство сотрудников как неизбежный атрибут их профессиональной деятельности, так и с несовершенством уголовно-правовых норм, зачастую приводящему к замене уголовной ответственности гражданской

и административно-правовой, либо вообще к ненаказуемости подобных общественно-опасных деяний¹.

Любой потерпевший, любая жертва преступления, как потенциальная, так и реальная, обладает определенными качествами, делающими ее в большей или меньшей степени уязвимой.² Потенциальная виктимность сотрудников правоохранительных органов объективна и в большей степени связана со спецификой их профессии, а виктимность реализованная зависит от уровня профессионализма и личных качеств сотрудника.

Очевидно, что определенные личностные качества, определенное поведение, специфичное общественное или служебное положение создают предрасположенность к более вероятному причинению данному лицу физического, морального или материального вреда.

Поведение оперативного сотрудника или следователя задано его профессионально-ролевой позицией (присягой, уставами, наставлениями, приказами начальников, служебным долгом) и объективно требует от него инициативных действий контркриминального характера и формирует его повышенную по сравнению с лицами многих других профессий виктимность, т.е. предрасположенность быть жертвой в результате целенаправленных действий криминального противника. Логика развития преступности, в которой происходят структурно-качественные изменения в направлении большей интеллектуализации, организованности, изощренности, технической оснащенности, коррумпированности, возводит в степень уязвимость сотрудника. Уровень виктимности при посягательстве на жизнь у оперативных работников в разы выше, чем у населения.

Анализ материалов уголовных дел и служебных проверок по фактам умышленных убийств сотрудников, причинения им преступниками тяжких или менее тяжких телесных повреждений свидетельствуют, что большинство (93%) таких опасных деяний не были вызваны неправомерным поведением профессионалов, ущемлением физической неприкосновенности, чести или достоинства, иных прав и свобод гражданина. Таким образом «злонамеренная умышленная вина» потерпевшего для ситуаций гибели или ранений сотрудников не является характерной. Условно же «вину» сотрудника в таких случаях можно назвать скорей неосторожностью, основанной на недооценке дерзости, опасности, вооруженности и физической силы правонарушителя, а также самонадеянностью – завышенной оценкой собственной боевой выучки, которая, однако, в реальности и не позволяет во время предупредить или пресечь направленное против него посягательство. Хотя, конечно, рост коррумпирования и криминализация определенной части

¹ *Матросова М.Е.* Защита чести и достоинства сотрудников ОВД: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД РФ, 1995. С. 5.

² *Ривман Д.В., Устинов В.С.* Виктимология: монография. Н.-Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998. С. 40.

личного состава правоохранительных органов создает перспективу роста нестандартных причин ее виктимизации.

Одна из важнейших психологических причин высокой виктимности субъектов правоохранительной деятельности кроется в традиционном менталитете российского населения, для которого право – это подавляющая, жесткая и аморальная сила, которая не является «правдой» иначе говоря, не соответствует справедливости.

Задержания «силовиков» за совершение должностных преступлений привели к тому, что за последнее время количество совершенных ими преступлений неизбежно возрастает, количество нарушений законности и служебной дисциплины исчисляется десятками тысяч. Их профессиональная пассивность, робость, незнание функциональных обязанностей, тем более халатное отношение к службе, грубость и бестактность могут создать (и создают иногда в отдельных регионах, районах, у групп населения) превратное представление о деятельности правоохранителей.

Низкая интенсивность профессионально-ориентированного внимания, неоправданное отвлечение от выполнения оперативно-служебных задач, отсутствие внутренней мобилизованности, недопустимая расслабленность приводят к тому, что агрессивные преступные действия сотрудником субъективно воспринимаются как внезапные, а возникающая криминальная ситуация им оценивается, как нештатная.

Проведенные исследования показали, что негативная тенденция роста преступных посягательств против сотрудников правоохранительных органов имеет четко выраженный характер, но доля тех, кто действительно понес ответственность за содеянное, снизилась. Лишь 60% возбужденных по данной категории уголовных дел направляются в суды, которые осуждают виновных к лишению свободы только по одному из трех рассмотренных дел.

Среди выявленных целей и мотивов преступных посягательств на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов преобладают: стремление избежать ответственности за совершенное правонарушение, месть сотруднику за его служебную деятельность, а также пренебрежение к правовым и этическим нормам, регламентирующим правила взаимоотношений между людьми. Среди других мотивов преступной активности встречается кратофобия – общая субъективно не индивидуализированная боязнь и ненависть к правоохранительным органам как институту власти и их персоналу, осуществляющему функции социально-правового контроля в отношении населения. Проявление данной навязчивой идеи в форме истерической психопатии или психопатии возбуждимого вида является одной из самых опасных для жизни и здоровья сотрудника в любой жизненной ситуации.

Ознакомление с конкретными криминальными ситуациями свидетельствует, что поводом для агрессии со стороны правонарушителя в основном служили действия сотрудника по пресечению правонарушения, попытки доставления или физического задержания (захвата) преступника, проверка документов. Нападающий

криминальный противник чаще всего не имеет численного превосходства и действует в одиночку.

Материалы уголовных дел позволяют вычлениить основные факторы, виктимизирующие ситуацию служебного контакта сотрудника с правонарушителем. Не принижая гражданской значимости гибели (ранения) сотрудников при обеспечении правопорядка, необходимо констатировать, что эти факторы становятся действующими в значительной мере в силу низкой мотивации ряда сотрудников на полное квалифицированное и эффективное выполнение служебной задачи, плохой боевой выучки для действий в экстремальных условиях криминального характера. Сказываются низкая правовая культура и укоренившиеся в оперативно-служебной деятельности ряда правоохранительных органов профессиональное кустарничество, порождающее у личного состава привычное пренебрежение нормативными требованиями, в том числе и в сфере личной безопасности, стремление к упрощению и облегчению совершаемых действий, т.е. явления преимущественно субъективно-психологического происхождения. Нарушения сотрудником нормативно закрепленных или тактически целесообразных правил безопасности (зачастую в совокупности с другими виктимогенными ошибками) преимущественно сводятся к следующим: несоблюдение сотрудником дистанции безопасности при общении с правонарушителем и другими гражданами; отвлечение внимания от вопросов безопасности (внимание переключено на составление документов, осмотр и т.п.); нерешительность, в частности при наличии оснований, своевременно не применяется меры государственного принуждения; невыполнение нормативно установленных мер к разоружению вероятного противника. Речь идет, другими словами, о виктимологической обстановке.

То, что в служебной подготовке нет регулярных групповых тренировок по выполнению служебно-боевых задач в условиях осложненной оперативной обстановки приводит к отсутствию профессиональной слаженности и предопределяет несогласованность действий личного состава при совместном проведении мероприятий. Во многих случаях роковую роль играет грубая недисциплинированность.

В виктимологическом комплексе социальных и личностных факторов, влекущих негативные последствия, зачастую преобладают последние, имеющие субъективно-психологическое происхождение. Помимо обычной общей беспечности и невнимательности, проявляется стереотип служебной деятельности, основанный на стремлении облегчить и упростить совершаемые служебные действия или их отдельные операции, в том числе в ущерб нормативным и тактически целесообразным требованиям личной безопасности. Последующему развитию виктимогенной ситуации способствует неготовность сотрудника действовать в напряженной обстановке, неспособность быстро и правильно использовать имеющиеся знания, опыт, личные качества сохранить самоконтроль и перестроить деятельность при появлении непредвиденных препятствий на пути реализации ранее сформировавшегося замысла по тактике действий в отношении криминального противника.

Есть и другая сторона риска. Опосредованная, малозаметная для окружающих, она незримо, но весьма ощутимо присутствует в нравственном мире каждого сотрудника. Парадокс состоит в том, что одев однажды «форму», мы поставили тем самым (фактом своей профессиональной принадлежности) под косвенный «удар» самых близких нам людей, свою семью, возможно, и своих детей.

Без сомнения, высокая летальная цена, которую платит персонал органов правопорядка в процессе реализации боевых и оперативно-служебных задач, требует комплексных усилий ученых и практиков по разработке проблем виктимологической профилактики, возникающих в сфере самой правоохранительной деятельности в вопросах ауто-профилактики.

В целом же общие направления использования виктимологических возможностей профилактики преступлений таковы:

а) максимальное использование защитных возможностей потенциальных потерпевших, что может быть достигнуто за счет организации соответствующей целенаправленной воспитательной работы – физического, полового воспитания, привития таких качеств, как смелость, решительность, наблюдательность, критичность, т.е. формирование качеств, обеспечивающих активное и целесообразное, максимально эффективное в плане реализации возможностей самозащиты и защиты других лиц поведение человека в опасной ситуации;

б) правовое обучение и воспитание;

в) качественное увеличение возможностей лиц, подвергающихся нападению, противодействовать преступнику за счет обеспечения техническими средствами защиты – от охранной сигнализации до вооружения тех из потенциальных потерпевших, которые имеют на это право;

г) определенное переориентирование на потерпевшего оперативно-розыскной деятельности как в плане ее информационных возможностей, так и осуществления мер профилактического характера.

В профилактическом отношении огромное значение имеет правильный профессиональный отбор на должности, связанные с опасностью и необходимостью противодействовать преступнику. За счет правильного профессионального отбора можно существенно снизить разрыв между требуемыми и имеющимися способностями лиц, занятых на определенных должностях. Отсюда и снижение виктимности отдельных лиц и категорий по профессиям.

В целом профилактическая работа должна быть организована так, чтобы практически было обеспечено максимально оперативное вмешательство в опасные ситуации, в которых действуют лица, проявляющие положительную инициативу.

Таким образом, в отношении данной категории потенциальных потерпевших система профилактики состоит из мер:

а) направленных на обучение и воспитание каждого конкретного лица (для должностных лиц правоохранительных органов – это элемент профессионального обучения);

б) обеспечения средствами индивидуальной защиты;

в) правовых – в плане совершенствования законов о защите оперативных сотрудников и следователей, путем расширения правового статуса о их деятельности в особых условиях;

г) правового воспитания.

Каких-либо сложностей в выявлении потенциальных жертв этой категории не возникает, так как сама принадлежность – должностная, профессиональная, по общественному положению – является исходной для осуществления соответствующих профилактических мероприятий виктимологического характера.

А.Ю. Сыпачев

начальник кафедры оперативно- розыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий Тюменского института повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел, кандидат юридических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГЛАСНОГО СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Успешное решение задач в борьбе с преступностью, возложенных на органы внутренних дел, на наш взгляд, в значительной степени зависит от эффективности содействия, которое в свою очередь обуславливается правильной организацией работы с содействующими лицами. В настоящее время в открытых источниках об организации работы с лицами, оказывающими гласное содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел, практически не упоминается.

Необходимо отметить, что организации любого содействия, в том числе и гласного¹, на наш взгляд, присущи отличительные свойства психологического и социального характера, обусловленные тем, что оперативно-розыскная информация по своему характеру и содержанию, безусловно, является социальной и имеет коммуникативное назначение, связанное с получением сообщений из внешнего мира, устранением неопределенности, установлением связи между фактами, событиями, а также прямой и обратной связи между управляющими и управляемыми элементами различных систем. Коммуникативные процессы получения такой информации основаны на общении и определены психологическими закономерностями.

В теории оперативно-розыскной деятельности до настоящего времени социально-психологические аспекты организации гласного содействия граждан

¹ Более подробно: *Сыпачев А.Ю., Бражников Д.А.* Гласное содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел: монография. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2013. С. 105.

Научное издание

ШУМИЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
19 декабря 2021 года

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка

Н.В. Байковой

Дизайн обложки

Е.А. Аносовой

Подписано в печать 30.03.2022 г.
Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 14,62.
Тираж 10 экз. (1-й завод – 1–20 экз.).
Изд. № 063. Заказ № 011

РИО Российской таможенной академии,
140015, г. Люберцы Московской обл.,
Комсомольский пр., 4.